

Я откинулся в кресле, сделал глоток "Джентльмен Джек" и открыл газету на спортивной странице. Джек плавно опустился вниз, согревая мой желудок, как и предполагалось. Это была изнурительная неделя. Как младший партнер по судебным делам, я должен был уложиться в срок подачи документов для нашего крупнейшего корпоративного клиента. С персоналом из десяти человек я едва справился с этой задачей. Теперь я мог расслабиться. До начала судебных слушаний оставалось не менее двух недель, и мое расписание было свободным. Завтра была суббота, и у меня уже было назначено время утреннего ти.

Я услышала визг шин на подъездной дорожке как раз в тот момент, когда входная дверь распахнулась. Вошла Джуд, растрепанная, с огнем в глазах. Ее белая блузка была расстегнута, заляпана влажными пятнами, пуговицы перекошены.

"Джуд, - сказал я, - что-то..."

"Не надо", - перебила она, глядя на меня. "Ни одного гребаного слова".

Джуд переехала жить к нам, когда ей было десять лет, после того как ее родители погибли в авиакатастрофе. Моей жене потребовалось много времени, чтобы пережить смерть брата, и мне пришлось стать отцом Джуд. Со временем она стала считать нас с Дженис мамой и папой.

Я смотрел, как она демонстративно топает вверх по лестнице. Что это, черт возьми, было? Я знал, что у нее назначено свидание с Билли, ужин и кино, но она была дома до семи.

Я слышал, как работает душ и играет музыка. Возможно, все было не так плохо, как казалось, просто свидание прошло неудачно. Ей было восемнадцать, на год больше, чем большинству других младшеклассников в ее классе.

Когда Дженис скоростно скончалась после неудачной операции по подтяжке живота, мы с Джуд прошли через болезненную адаптацию, которая отняла у нас обоих много сил. Джуд на год отстала в школе, а я с головой погрузилась в работу. Именно в такие моменты на меня нахлынули воспоминания о наших ранних свиданиях, о хороших днях, а также мысли о том, что должно было быть.

Затерявшись в воспоминаниях о Дженис, прошел час, прежде чем Джуд спустилась по лестнице, ее невысокая, спортивная фигура была затянута в яркий сарафан. Ее длинные темные волосы каскадом ниспадали на плечи, обрамляя ее милое, бойкое лицо. Она была точной копией своей матери, моей покойной невестки.

"Извини, что нагрубил тебе, папа", - сказала она, не оставив и следа от прежнего гнева.

"Нет проблем", - ответил я. "Думаю, твое свидание не задалось".

"Это еще мягко сказано", - сказала она, повысив голос, и вспышка гнева вернулась. "Этот

чертов Билли - такое животное. Я не знаю, что делать".

Вот тебе и смягчение. Ее короткий запал оставил меня в замешательстве, я не знал, чего она от меня хочет. Я чувствовал ее боль, но не знал, как ее утешить. Потом меня осенило: мы с Дженис были ее ровесниками, когда познакомились, и наше первое свидание прошло неудачно. Возможно, этот опыт поможет нам найти общий язык.

"Знаете, - начал я, - мое первое свидание с Дженис тоже прошло не слишком хорошо".

"Правда?" - спросила она, - "вы двое всегда казались такими счастливыми".

"Правда, - ответил я, - но все начиналось не так. Я был звездным футболистом, она - чирлидером. Видимо, она не разделяла моих ожиданий от первого свидания".

Она рассмеялась: "Вы имеете в виду, что ожидали, что она потухнет".

Похоже, это сломало лед, и я согласился. "Верно, но Дженис знала, как с этим справиться, как обратить неловкую ситуацию себе на пользу. У нее была теория, что все мужчины - необученные свиньи. Однако она рано узнала, что непокорных мужчин можно привести в чувство, если только дать им правильные стимулы".

"Это я должна услышать", - сказала она, пододвигая стул и усаживаясь напротив моего кресла, готовая впитать больше мудрости моей покойной жены.

"Вот что я тебе скажу, - сказал я задумчиво, - опиши, что пошло не так сегодня вечером, и я скажу тебе, как бы она с этим справилась, или, по крайней мере, как бы она справилась со мной".

"Хорошо", - ответила она, несколько скептически. "Речь пойдет о сексе, а мы никогда не говорили об этом. Я готова, если ты согласен".

"Давай", - сказал я, - "начнем с Билли, какой он?".

"Он милый, немного грубоватый. У них с матерью есть ранчо за городом, где они держат лошадей. Он ковбой и одевается как ковбой. Он сильный... и высокий... и темный... и красивый". Она рассмеялась над своей затянувшейся характеристикой. "Неужели я действительно такая поверхностная?"

Я присоединилась к ее смеху. "Хорошо, он - мужчина твоей мечты. Теперь о свидании, - спросила я, - что произошло?"

"У нас было немного времени до ужина, поэтому он поехал на гору, знаешь, в одно из

уединенных мест с видом на город. Он припарковал свой грузовик, и мы... целовались. Меньше чем через минуту он схватил меня за... ну, вы понимаете... он начал меня ласкать. Я хотела нежности и мягкости, но он был груб и невоспитан. Мне было не очень приятно, даже немного больно".

Я слушала внимательно, искренне переживая. Но мои мысли были где-то в другом месте, вернулись к одному из моих ранних свиданий с Дженис. То, что она только что описала с Билли, очень похоже на то, как я вел себя тогда.

"Ты хочешь, чтобы я продолжила?" - спросила она, поняв, что мое внимание рассеялось.

"Извини, но я уже догадываюсь, чем закончилось твое свидание".

"Можешь?" - спросила она удивленно.

"Конечно, ты попросила его остановиться, а он разозлился и, возможно, обвинил тебя в том, что ты испортила хорошее свидание. Он потребовал, чтобы ты компенсировала это, подрочив ему? Ты чувствовала ответственность и согласилась это сделать? Судя по тому, как ты выглядела, когда вошла, он испачкал всю твою блузку".

"Папа, - сказала она, - он сделал это специально, чтобы унижить меня. Вот чертова свинья. В любом случае, как ты узнал?"

"В одном ты права, все мужчины способны быть свиньями, и я когда-то был одним из них".

Она снова засмеялась, испытывая облегчение от того, что выложила свою историю. "Так что бы сделала мама, как бы она справилась с Билли?"

"С гораздо большим мастерством, чем ты".

"Папа!"

"Прости, это прозвучало неправильно. Я имел в виду, что мама взяла бы эту ситуацию и обратила бы ее себе на пользу. У нее всегда была стратегическая цель и она могла найти правильную тактику для ее достижения."

"Я не понимаю."

"Подумай, какова была твоя стратегическая цель на свидании с Билли".

"Я не знаю, это было просто свидание. Ужин и кино".

"Но ты знала, что в какой-то момент вы будете целоваться, не так ли?".

"Да, и что?"

"А как ты хотела, чтобы это вышло? Твоя единственная цель была подрочить ему?"

"Папа... Я никогда не задумывался об этом. Я просто думал, что соглашусь с любым желанием Билли".

"Подумай об этом сейчас, если бы ты мог сделать все заново, что бы ты хотел, чтобы произошло? Какова была бы ваша стратегическая цель?"

"Это как-то неловко", - ответила она, смущаясь и смущаясь. "Не могли бы вы просто сказать мне, какой должна была быть моя цель?"

"Конечно", - ответил я, пытаюсь успокоить ее. "У твоей мамы всегда было одно простое правило. Никто не слезает, пока она не слезет первой. Она на собственном опыте поняла, что как только парень кончает, все кончено. Ты закончила".

"Понятно", - ответила она после тщательного обдумывания, - "поэтому моей целью должно было быть кончить первой, до Билли".

"Хорошо, именно так Дженис подошла бы к этому. Ты когда-нибудь испытывала оргазм?"

"Папа!" - воскликнула она, повысив голос в отчаянии.

"Я имею в виду на свидании", - ответил я овчаркой, - "а не от... ну... ты знаешь..."

"Мастурбация", - сказала она, завершая мое предложение. "Да, папа, я все об этом знаю. На самом деле, я только что получила небольшое облегчение в душе, знаешь, чтобы успокоиться после той гребаной катастрофы с Билли".

Черт! Неужели я действительно собирался услышать о ее привычках мастурбации? Я почувствовал давно дремлющее возбуждение в своем члене. Я не встречался с Дженис с тех пор, как она умерла, подавляя свои сексуальные потребности погружением в работу.

"Это правильное отношение. Ты молод, и у тебя еще много времени, чтобы оправиться от своих ошибок".

"Что значит ошибки?" - спросила она, - "Это была моя вина?"

Теперь я вмешался в это. "Ты слишком сурова к себе. Считай, что ты не достигла своих целей, вот и все. Это легко исправить".

"Хорошо, я начинаю понимать. Итак, как бы мама справилась с этим?"

"Давайте пройдем через это, шаг за шагом. Что пошло не так во время вашего свидания?"

"Когда он схватил меня за...", - сказала она, позволив своим словам оборваться.

"Скажем, за сиськи, - сказал я, - когда речь идет о сексе, особенно с любовником, грязное и мерзкое всегда лучше. Дженис любила подстегивать меня своими мерзкими мыслями; это сводило меня с ума от похоти".

"Хорошо, - ответила она, уже более уверенно, - он схватил меня за сиськи. Было больно, и я попросила его быть нежнее или просто остановиться".

"И как это сработало?"

Она задумчиво посмотрела на него: "Не очень, дальше все пошло по накатанной".

"Остановись и будь нежен - это не те слова, на которые Билли будет реагировать. Помни, он свинья, которая заинтересована только в том, чтобы залезть в твои штаны и получить удовольствие".

<http://erolate.com/book/1606/48655>